

Профилактика пенитенциарной преступности: обуславливающие факторы, принципы, источники и их классификация

ПАВЕЛ ВЛАДИМИРОВИЧ ТЕПЛЯШИН

Сибирский юридический институт МВД России, Красноярск, Россия,
pavlushat@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-6737-749X>

Реферат

Введение: в статье показано особое место пенитенциарной преступности в криминологических исследованиях и правоохранительной деятельности, обоснована важность понимания методологических основ ее профилактики. *Цель:* определить теоретические предпосылки и структуру руководящих начал профилактики преступности в местах лишения свободы. *Методы:* методология исследования преимущественно охватывает анализ и синтез социально-правовых явлений, обобщение и конкретизацию, формально-логический и системно-структурный анализ правовой доктрины, герменевтическое исследование правовых норм, а также таксономическую классификацию. *Результаты:* особенности предупредительного воздействия на пенитенциарную преступность обусловлены рядом факторов, лежащих в плоскости теоретического понимания и практической значимости системы профилактики. Выявленные факторы обуславливают характер принципов профилактики пенитенциарной преступности. Следует выделять нормативные и доктринальные источники принципов профилактики пенитенциарной преступности. *Выводы:* обуславливающие факторы выражают объективно существующие проблемы пенитенциарной действительности, связанные, во-первых, с личностью осужденного как объекта профилактики, во-вторых, с реализацией профилактических функций субъектов профилактики и, в-третьих, с мерами профилактического воздействия на пенитенциарную преступность. Трансформация обуславливающих факторов приводит к объективной необходимости ревизии принципов профилактики пенитенциарной преступности. Классификация принципов обеспечивает понимание степени охвата соответствующих сфер, уровней и тенденций, отражающих объект системы профилактики пенитенциарной преступности, концептуальными положениями, руководствуясь которыми можно достигнуть эффективного профилактического воздействия. В условиях построения новой архитектуры безопасности уголовно-исполнительной системы Российской Федерации происходит объективный рост числа принципов профилактики пенитенциарной преступности и приобретение ими комплексного характера, при котором руководящие начала выражают особенности нескольких взаимосвязанных научных отраслей знания.

Ключевые слова: изоляция осужденных от общества; исправительно-предупредительное воздействие; криминальные угрозы; предупреждение рецидивной преступности.

5.1.4. Уголовно-правовые науки.

Для цитирования: Тепляшин П. В. Профилактика пенитенциарной преступности: обуславливающие факторы, принципы, источники и их классификация // Пенитенциарная наука. 2023. Т. 17, № 4 (64). С. 382–389. doi 10.46741/2686-9764.2023.64.4.005.

Original article

Principles of Penitentiary Crime Prevention: Conditioning Factors, Sources and Their Classification

PAVEL V. TEPLYASHIN

Siberian Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation,
Krasnoyarsk, Russia, pavlushat@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-6737-749X>

Abstract

Introduction: the article shows a special place of penitentiary crime in criminological research and law enforcement and substantiates the importance of understanding methodological foundations of its prevention. *Purpose:* to determine theoretical prerequisites and the structure of crime prevention principles in places of deprivation of liberty. *Methods:* the research methodology mainly covers the analysis and synthesis of socio-legal phenomena, generalization and concretization, formal and system-structural analysis of legal doctrine, hermetic study of legal norms, as well as taxonomic classification. *Results:* the features of preventive impact on penitentiary crime are due to a number of factors that lie in the plane of theoretical understanding and practical significance of the prevention system. The identified factors determine the nature of penitentiary crime prevention principles. Normative and doctrinal sources of principles for the prevention of penitentiary crime should be singled out. *Conclusions:* conditioning factors express objectively existing problems of penitentiary reality, connected, first, with the personality of the convicted person as an object of prevention, second, with the implementation of preventive functions of subjects of prevention and, third, with measures of preventive impact on penitentiary crime. Transformation of conditioning factors leads to the objective need to revise principles of penitentiary crime prevention. The classification of principles provides an understanding of the extent of coverage of the relevant areas, levels and trends reflecting an object of the penitentiary crime prevention system, conceptual provisions, guided by which an effective preventive effect can be achieved. In the conditions of building a new security architecture of the penal system of the Russian Federation, there is an objective increase in the number of principles of the prevention of penitentiary crime and their acquisition of a complex character, in which the guiding principles express features of several interrelated scientific branches of knowledge.

Keywords: isolation of convicts from society; correctional and preventive impact; criminal threats; prevention of recidivism.

5.1.4. Criminal law sciences.

For citation: Teplyashin P.V. Principles of penitentiary crime prevention: conditioning factors, sources and their classification. *Penitentiary Science*, 2023, vol. 17, no. 4 (64), pp. 382–389. doi 10.46741/2686-9764.2023.64.4.005.

Введение

Пенитенциарная преступность занимает особое место в криминологических исследованиях и правоохранительной деятельности. Данный вид преступности обладает специфическими закономерностями, требует криминологических знаний для своего определения, приводит к подрыву значимости соответствующего вида деятельности государства. Совершаемые в местах лишения свободы преступления, как точно отмечают В. С. Ишигеев и А. А. Протасевич, «представляют серьезную научно-теоретическую и практическую проблему, поскольку соответствующие общественно опасные деяния подрывают авторитет уголовно-исполнительной системы, препятствуют достижению целей наказания, дестабилизируют обстановку в исправительных учреждениях, оказывают негативное воздействие на осужденных, снижая потенциал исправительно-профилактического воздействия на них» [1, с. 59]. В этой связи М. С. Красильникова верно обобщает, что преступность «осужденных в местах лишения свободы является в некоторой степени криминологическим феноменом, поскольку предназначение пенитенциарных учреждений состоит в целенаправленном исправительном воздействии на преступников» [2, с. 53]. Следовательно, необходимо понимать методологические основы профилактики пенитенциарной преступности, иметь представление об условиях ее осуществления и тем самым развивать валидные качества криминологии, которая, актуализируя соответствующие социально-правовые проблемы, «представляет собой совокупность идей, взглядов, теорий о закономерностях становления и развития пенальных преступ-

лений и преступности, причин, условий пенальных преступлений и преступности, лиц, совершающих пенальные преступления, и их жертв, предупреждения пенальных преступлений и преступности» [3, с. 85].

Анализ идей профилактики пенитенциарной преступности возможен на основе предпосылок их научного обоснования, которые с определенной долей условности и применительно к настоящему исследованию допустимо именовать обуславливающими факторами. Подобное научное обоснование позволяет не только очертить законодательно учтенные принципы рассматриваемой профилактики, но и предопределить перспективные доктринальные идеи, претендующие на включение в перечень фактически состоявшихся руководящих начал профилактики пенитенциарной преступности. Таким образом, особенности предупредительного воздействия на пенитенциарную преступность обусловлены рядом основных факторов, лежащих в плоскости теоретического понимания и практической значимости системы профилактики, построение и реализация которой базируется на соответствующих принципах.

Результаты

Учет обуславливающих факторов позволяет оптимизировать систему построения принципов профилактики пенитенциарной преступности.

Так, первый фактор указывает на существование определенной специфики и в некотором смысле закрытости соответствующего объекта предупредительного воздействия. Данная специфика проявляется в объективно-субъективных закономерностях формирования и постепенного видоизменения

пенитенциарной преступности. Кроме того, отмеченный объект существует на фоне стабильно повторяющейся взаимосвязи между государством и осужденным, который преимущественно находится в условиях изоляции от общества, что снижает транспарентность соответствующих явлений и процессов, сопровождающих криминальные проявления в пенитенциарной действительности. Кроме того, лица, отбывающие уголовное наказание в виде лишения свободы, прежде всего выступают объектом исправительного воздействия, тогда как профилактика совершения ими новых правонарушений обладает только вторичным характером. Такая профилактика должна быть ориентирована как на устранение криминальных наклонностей личности осужденного, которые привели его к совершению преступления и, соответственно, назначению уголовного наказания, так и на предупреждение причин и условий, которые могут детерминировать новые проявления его общественно опасного поведения в период содержания в местах лишения свободы.

Обозначенные особенности пенитенциарной преступности следует воспринимать через призму роста удельного веса осужденных, отбывающих лишение свободы в третий и более раз, что указывает на их значительную криминальную пораженность, субкультурную абсорбированность и личностную резистентность к исправительно-профилактическому воздействию.

Второй фактор заключается в том, что обнаруживается компетентностная рыхлость либо вторичность профилактических функций субъектов противодействия пенитенциарной преступности. Всесторонний анализ системы таких субъектов (как специализированных, частично специализированных, так и неспециализированных), а также их содержательных характеристик демонстрирует обособленность задач и функций профилактической деятельности как производных от основной компетенции. Так, применительно к исправительным учреждениям первичной компетенцией выступает исправление, применительно к органам исполнения уголовных наказаний – общее руководство и координация, прокуратуры – надзор за исполнением уголовных наказаний, следствия – расследование. Безусловно, оперативные отделы и отделы охраны исправительных учреждений ориентированы на приоритетную реализацию профилактических мероприятий, но эти подразделения, являясь структурными пенитенциарными единицами, тесно связаны с достижением первоочередной цели уголовно-исполнительного законодательства, закрепленной в ч. 1 ст. 1 УИК РФ, – исправления осужденных. Более того, реализация пенитенциарной пробации, регламентированной Федеральным законом от 06.02.2023 № 10-ФЗ «О пробации в Российской Федерации» (далее – Закон о пробации), объективно потребует усилий всех подразделений исправительного учреждения.

Третий фактор предполагает оторванность официально закрепленных средств и форм профилактики правонарушений от фактически востребованного инструментария предупреждения рецидивной пре-

ступности в местах лишения свободы. Так, в ч. 2 ст. 6 Федерального закона от 23.06.2016 № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» (далее – Закон о профилактике) закреплены средства реализации основных направлений профилактики правонарушений в Российской Федерации. Однако как направления, так и средства их реализации недостаточно информативно коррелируют со спецификой пенитенциарной преступности. Ведь данный закон не ориентирован на закрытые социальные системы, в которых вектор интеграционных взаимоотношений соответствующей организации и среды направлен на межличностные взаимоотношения, каждая часть (уровень) организации осуществляет строго определенные функции и базируется на процедурной координации ее уровней, а одним из основных показателей эффективности выступает формирование социально адаптационных способностей лиц, покидающих ее. Принципиальное отличие закрытой социальной системы от открытой заключается в существенном игнорировании (применительно к показателям результативности ее функционирования) эффекта внешнего воздействия. Этот тезис подкрепляется и верным аргументом Ю. Ю. Тищенко, который отмечает, что: «Когда осужденный попадает в места лишения свободы, круг его общения значительно сужается» [4, с. 230]. Следовательно, уголовно-исполнительную систему в определенной степени допустимо считать закрытой социальной системой. Подобную критику представляется возможным экстраполировать и на формы профилактического воздействия, которые зафиксированы в ч. 1 ст. 17 Закона о профилактике. Кроме того, нельзя не заметить, что законодатель в ч. 2 указанной статьи отмечает право должностных лиц органов уголовно-исполнительной системы в пределах установленной компетенции осуществлять профилактику правонарушений в формах профилактического воздействия, предусмотренных п. 2–6 ч. 1 ст. 17 Закона о профилактике. Однако с учетом вступления 1 января 2024 г. в силу Закона о пробации требуется нормативно закрепить право должностных лиц органов уголовно-исполнительной системы в пределах установленной компетенции осуществлять профилактику правонарушений и в таких формах профилактического воздействия, как социальная адаптация, ресоциализация, социальная реабилитация (п. 7–9 ч. 1 ст. 17 Закона о профилактике). Ведь пенитенциарная пробация представляет собой совокупность мер, направленных как на исправление осужденных, так и на подготовку осужденных (что в той или иной мере предполагает осуществление социальной адаптации, ресоциализации, социальной реабилитации), отбывающих наказания в виде принудительных работ или лишения свободы, к освобождению из соответствующих учреждений.

Таким образом, изложенные обуславливающие факторы отражают объективно существующие проблемы объекта, субъекта и мер системы профилактики пенитенциарной преступности.

В контексте обозначенных выше факторов, лежащих в плоскости теоретического понимания и практической значимости элементов системы про-

филактики пенитенциарной преступности, существенный научный интерес представляют принципы такой профилактики. Данные принципы выступают теми основополагающими идеями, на основе которых достигается соответствующий конечный результат, скрепляется работа всех субъектов профилактической деятельности, синхронизируются применяемые ими меры воздействия. Структура и содержание принципов профилактики пенитенциарной преступности предопределяются как общими задачами предупреждения правонарушений, включая преступность, так и частными, отражающими специфику соответствующих уголовно-исполнительных отношений. Следовательно, нельзя не обратиться к принципам профилактики правонарушений, закрепленным в ст. 4 Закона о профилактике, который во многом носит рамочный характер и закрепляет общие установки воздействия на противоправное поведение. В этом случае источником соответствующих принципов выступает нормативный правовой акт.

При этом необходимо заметить, что с точки зрения юридической техники нормы, закрепляющие субъектов и основные направления профилактики правонарушений, законодатель поместил после ст. 4 Закона о профилактике, то есть вслед за принципами. Это свидетельствует о методологической приоритетности принципов профилактики правонарушений над элементами системы профилактики и подтверждает выдвинутый ранее тезис об основополагающей роли идей перед деятельностью субъектов по реализации соответствующих мер воздействия.

Законодатель перечисляет шесть пунктов, охватывающих соответствующие принципы профилактики правонарушений. В первых двух закрепляются общеправовые принципы – приоритет прав и законных интересов человека и гражданина при осуществлении профилактики правонарушений, законность. Следующие два пункта объединяют принципы, которые допустимо квалифицировать как системно-процедурные: обеспечение системности и единства подходов при осуществлении профилактики правонарушений, открытость, непрерывность, последовательность, своевременность, объективность, достаточность и научная обоснованность принимаемых мер профилактики правонарушений. Оставшиеся пятый и шестой пункты закрепляют идеи, отражающие основополагающие требования к субъектам профилактической деятельности: компетентность при осуществлении профилактики правонарушений, ответственность данных субъектов и их должностных лиц за обеспечение прав и законных интересов человека и гражданина.

Продолжая рассматривать в качестве источников соответствующих принципов нормативные правовые акты, следует указать, что, в соответствии с ч. 1 ст. 4 Закона о пробации, одной из целей пробации выступает предупреждение совершения осужденными новых преступлений. Следовательно, при реализации пробации необходимо руководствоваться основополагающими идеями, закрепленными в ст. 3 Закона о пробации. В зависимости от функционального назначения закрепленных в обозначенной норме прин-

ципов пробации их можно разбить на следующие три группы: 1) принципы, характеризующие правовые основы реализации пробации (приоритет прав и законных интересов человека и гражданина, соблюдение законности); 2) принципы, отражающие статус ее участников, или организационно-правовые принципы (учет индивидуальных особенностей, обстоятельство и потребностей, добровольность); 3) принципы, характеризующие порядок реализации пробации, или процедурные принципы (гуманизм, рациональность применения мер принуждения, мер исправительного, социального и иного характера и мер стимулирования правопослушного поведения, открытость (прозрачность), преемственность, непрерывность). Как видно, данные основополагающие идеи несколько отличаются от принципов, закрепленных в ст. 4 Закона о профилактике.

Сопоставляя принципы двух законов, важно обратить внимание на следующие моменты. Так, с одной стороны, имеется теоретико-прикладная резонансность выработать выборку тех принципов пробации, которые ближе всего отражают фундаментальные идеи именно по предупреждению совершения осужденными новых преступлений. С другой стороны, все меры пробации – коррекция социального поведения, ресоциализация, социальная адаптация и социальная реабилитация, защита прав и законных интересов указанных лиц – направлены в том числе на предупреждение совершения осужденными новых преступлений. Следовательно, принципы, лежащие в основе реализации данных мер, косвенно, но также являются постулатами пробационного предупредительного процесса.

Также требуется принять во внимание тот факт, что принципы пробации могут охватывать архитектуру профилактики в том числе пенитенциарной преступности в силу наличия такого вида пробации, как пенитенциарная, которая, согласно п. 3 ч. 1 ст. 5 Закона о пробации, применяется в отношении осужденных, отбывающих лишение свободы. В этой связи целесообразно заметить, что в современных зарубежных исследованиях также указывается на значительную роль успешной реабилитации заключенных в предупреждении рецидива преступлений [5; 6].

Можно резюмировать, что нормативная база источников профилактики пенитенциарных правонарушений, включая преступления, охватывает соответствующие положения как Закона о профилактике, так и Закона о пробации.

Однако источниками принципов профилактики пенитенциарной преступности могут быть не только нормативные правовые акты, но и соответствующие криминологическая и научно-отраслевая доктрины. На этом основании рассматриваемые принципы могут быть дополнены с учетом теоретических воззрений ряда исследователей и личного видения общей парадигмы вопроса.

Для познания социально-правовой действительности целесообразно использовать методологию таксономического исследования, поэтому в целях придания процессу анализа принципов профилактики пенитенциарной преступности ясности и науч-

ной репрезентативности представляется верным его провести через призму классификационного подхода. Данный подход уже использовался при группировке принципов, источниками которых выступали нормативные правовые акты.

Предварительно необходимо заметить, что доктринальное происхождение принципов профилактики пенитенциарной преступности зависит от различных оснований (критериев), количество которых по сути неограниченно и находится в перманентном состоянии ротации и увеличения. Так, на основании отраслевой правовой принадлежности профилактических мер можно говорить о существовании принципов профилактики пенитенциарной преступности, базирующихся на соответствующих отраслях права, законодательстве и науке. Например, допустимо формирование принципов оперативно-розыскной профилактики пенитенциарной преступности. В этой связи С. С. Галахов и Н. Б. Маликова справедливо указывают, что ими «являются основополагающие системные идеи (принципы), используемые при проведении оперативно-розыскных мероприятий в целях профилактики пенитенциарных правонарушений. Благодаря им совершенствуется процесс реализации функций, связанных с исполнением наказания в учреждениях УИС и обеспечением правопорядка и законности в них» [7, с. 31]. Применительно к науке уголовно-исполнительного права также допустимо говорить о наличии процесса трансформации принципов, которые в том числе ориентированы на руководящее обеспечение и обобщающие требования к результативной профилактике пенитенциарной преступности. В частности, в теоретической модели Общей части УИК РФ (далее – модель) в ст. 2 одной из целей уголовно-исполнительного законодательства, как и в действующем УИК РФ, закрепляется предупреждение совершения новых преступлений осужденными. Соответственно, в ст. 9 модели закрепляются принципы правового регулирования, среди которых можно встретить целесообразность, соединение наказания с исправительно-предупредительным воздействием [8, с. 63, 73–75, 77–79].

Следовательно, в силу отраслевого критерия принципы профилактики пенитенциарной преступности могут иметь также конституционное (административно-правовое), уголовно-правовое, уголовно-процессуальное и, естественно, уголовно-исполнительное происхождение. При этом доктринальный характер источников соответствующих отраслевых принципов профилактики рассматриваемого вида преступности предполагает научную интерпретацию основополагающих идей, которые зафиксированы в нормах конкретных правовых актов (в частности, ст. 3 «Принципы оперативно-розыскной деятельности» Федерального закона от 12.08.1995 № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности»). Здесь следует акцентировать внимание и на такой специально-юридической отрасли, как криминология, которая также вырабатывает принципы профилактики пенитенциарной преступности. Так, частным направлением данной научной юридической дисциплины выступает пенитенциарная конфликтология, в рамках которой

также разрабатываются руководящие начала профилактического воздействия на общественно опасные проявления в местах лишения свободы. Например, А. П. Детков констатирует, что, анализируя «природу пенитенциарных конфликтов, мы приходим к выводу, что в генезисе конфликтной ситуации может быть два и более предмета («принцип наложения»). В ходе конфликтной ситуации предметы конфликта могут коррелироваться, видоизменяться в зависимости от уровня сложности, им может придаваться ложный характер» [9, с. 38]. В свою очередь Дэвид Гарленд, известный зарубежный социолог, занимающийся исследованием криминологических проблем, предлагает в качестве действенного инструмента профилактики пенитенциарной преступности использовать криминологическую экспертизу соответствующих проблем с целью выработки конкретных предложений по снижению уровня криминальных проявлений в этой сфере, полагая, что она «также включает в себя практические знания о том, как работают учреждения уголовного правосудия» [10, с. 273].

Избрав такой критерий классификации, как криминологические особенности лиц, в отношении которых осуществляется профилактика пенитенциарной преступности, представляется возможным выделить группу общих основополагающих идей, на которые следует ориентироваться при профилактике правонарушающего поведения каждого осужденного, и группы специальных, задействованных в профилактической работе с отдельными категориями осужденных. Так, Е. Г. Телегина в разрезе концептуальных начал профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, закрепленных в ст. 2 Федерального закона от 24.06.1999 № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних», обращает внимание «на основополагающие принципы, которые должна включать в себя правовая основа профилактики пенитенциарных преступлений среди подростков» [11, с. 96]. Соответственно, можно говорить о принципах профилактики правонарушений среди женщин, отбывающих лишение свободы, лиц, повторно содержащихся в исправительных учреждениях, с отдельными личностными особенностями и т. п.

В зависимости от механизма профилактического воздействия и конфигурации криминальных угроз можно говорить о существовании также различных групп принципов профилактики пенитенциарной преступности. В рамках обозначенной классификации К. А. Насреддинова указывает на целесообразность выделения принципов виктимологической профилактики в местах лишения свободы. По мнению исследователя, такая профилактика имеет свои особенности (в частности, наличие более широких возможностей взаимодействия с осужденными, связь с предупреждением «инверсионных» преступлений, где происходит смена ролей «преступник – жертва») и позволяет выдвигать основополагающие идеи реализации [12, с. 47–48]. Кроме того, можно выделить группу принципов прокурорского надзора за соблюдением законности в деятельности исправительных

учреждений или, например, как отмечает К. А. Кадырова, «принцип актов прокурорского реагирования» [13, с. 33]. Думается, что в данной классификации допустимо предусмотреть «принципы и правила осуществления миссионерской деятельности в местах лишения свободы» [14, с. 26–30], то есть основополагающие идеи мер духовно-нравственной профилактики пенитенциарной преступности.

На основании научно-отраслевой принадлежности профилактических мер допустимо утверждать наличие принципов профилактики пенитенциарной преступности, базирующихся на соответствующих отраслях знаний. Обозначенному критерию корреспондирует выделение соответствующих групп принципов в пенитенциарной психологии и педагогике [15], пенитенциарном управлении [16], архитектурной пенологии [17, с. 16–18; 18, с. 321–328], пенитенциарной экологии [19, с. 408–410] («зеленой» криминологии [20, с. 79–102]) и ряде иных отраслей знаний, используемых для общей и частной профилактики общественно опасных деяний, совершаемых в исправительных учреждениях и следственных изоляторах.

Исходя из криминологической и научно-отраслевой доктрины в качестве основы классификации принципов профилактики пенитенциарной преступности могут выступать крайне разнообразные критерии: уровень (иерархия) правовых актов, содержащих источники исходных начал, степень научной разработанности соответствующих руководящих положений, их юридическая значимость. Этот перечень критериев не является исчерпывающим. Появлению новых оснований предшествует расширение объема руководящих направлений профилактического воздействия на пенитенциарную преступность, что, в свою очередь, является ответной реакцией на рост практически значимых профилактических задач, трансформацию тенденций и потребностей развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации и обеспечения общественной безопасности, появление новых вызовов и угроз, то есть на весьма широкий набор обстоятельств.

Выводы

Изложенный материал позволяет сформулировать ряд основных теоретически значимых выводов, которые демонстрируют наличие насущных исследовательских вопросов, относящихся к перспективам

дальнейшего результативного воздействия на пенитенциарную преступность:

1. Обусловливающие факторы выражают объективно существующие проблемы пенитенциарной действительности, связанные, во-первых, с личностью осужденного как объекта профилактики; во-вторых, с реализацией профилактических функций специализированных, частично-специализированных и неспециализированных субъектов профилактики; в-третьих, с мерами (средствами и формами) профилактического воздействия на пенитенциарную преступность.

2. Выявленные факторы обуславливают характер принципов профилактики пенитенциарной преступности. Данные факторы и основополагающие начала профилактического воздействия на криминальные проявления в местах изоляции осужденных от общества коррелируют между собой, поэтому трансформация соответствующих пенитенциарных проблем приводит к объективной необходимости ревизии принципов профилактики пенитенциарной преступности.

3. Следует выделять нормативные и доктринальные источники принципов профилактики пенитенциарной преступности. С позиции диалектического познания их имманентных свойств представляется возможным воспринимать нормативные источники как форму сущности профилактического воздействия на пенитенциарную преступность, тогда как доктринальные – как содержание.

4. Классификация рассмотренных принципов обеспечивает понимание степени охвата соответствующих сфер, уровней и тенденций, отражающих объект системы профилактики пенитенциарной преступности, руководящими положениями, с использованием которых можно достигнуть эффективного профилактического воздействия.

5. В условиях интенсивной трансформации пенитенциарных отношений, возрастания объема содержательных задач перед уголовно-исполнительной системой Российской Федерации и построения новой архитектуры ее безопасности происходят, во-первых, объективный рост числа принципов профилактики пенитенциарной преступности, во-вторых, приобретение ими комплексного характера, при котором руководящие начала выражают особенности нескольких взаимосвязанных научных отраслей знания.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Ишигеев В. С., Протасевич А. А. Видовое обособление преступлений, совершаемых в местах изоляции осужденных от общества: предложения в порядке *de lege ferenda* // Вестник Кузбасского института. 2022. № 4. С. 58–65.
2. Красильникова М. С. Преступность осужденных в исправительных учреждениях: криминологический анализ // Вестник Кузбасского института. 2020. № 3. С. 52–63.
3. Орлов В. Н. Криминопенальная виктимология: основные понятия, безопасность уголовно-исполнительного процесса, современные угрозы // Актуальные вопросы обеспечения безопасности в уголовно-исполнительной системе Российской Федерации : сб. материалов всерос. науч.-практ. конф. СПб., 2021. С. 85–87.
4. Тищенко Ю. Ю. Некоторые особенности профилактического воздействия на пенитенциарную преступность // Уголовно-исполнительное право. 2019. Т. 14 (1–4), № 3. С. 228–232.
5. Amali S. E., Sibanyoni E. K., Tshivhase T. Incarceration for Reformation or Deformation? // International Journal of Criminology and Sociology. 2021. No. 10. Pp. 562–571.
6. Pellegrina L. D., Saraceno M. Does the open cell regime foster inmates' legal capability? Evidence from two Italian prisons // European Journal of Law and Economics. 2021. Vol. 52, no. 1. Pp. 89–135.

7. Галахов С. С., Маликова Н. Б. Конституционные основополагающие системные идеи, используемые при проведении оперативно-розыскных мероприятий в профилактике пенитенциарных правонарушений (научно-прикладные проблемы конституционных принципов оперативно-розыскной профилактики) // Вестник Пермского института ФСИН России. 2021. № 3. С. 28–39.
8. Общая часть Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации: итоги и обоснования теоретического моделирования / под ред. В. И. Селиверстова. М., 2017. 328 с.
9. Детков А. П. Теоретико-методологические основы пенитенциарной конфликтологии как науки // Прикладная юридическая психология. 2011. № 3. С. 28–40.
10. Garland D. What's Wrong with Penal Populism? Politics, the Public, and Criminological Expertise // *Asian Journal of Criminology*. 2021. Vol. 16, no. 4. Pp. 257–277.
11. Телегина Е. Г. Правовое регулирование профилактики правонарушений и преступлений в воспитательных колониях (проблемные вопросы) // Правовые, экономические и гуманитарные вопросы современного развития общества: теоретические и прикладные исследования : сб. науч. тр. / под общ. ред. В. В. Пономарева, Т. А. Куткович. Новороссийск, 2018. Вып. 1. С. 96–100.
12. Насреддинова К. А. Особенности виктимологической пенитенциарной профилактики в исправительных учреждениях // Вестник Самарского юридического института. 2011. № 2. С. 44–48.
13. Кадырова К. А. Акты прокурорского реагирования, их принципы воздействия в местах лишения свободы // *Перо науки*. 2019. № 17. С. 29–33.
14. Трудов П. В. Православная миссия в местах лишения свободы: основные проблемы и принципы осуществления // *Теология. Философия. Право*. 2019. № 3. С. 22–32.
15. Симакова Т. А. Методологические принципы психолого-педагогической науки по духовно-нравственному воспитанию осужденных, отбывающих наказание в местах лишения свободы // Угрешский сборник. Труды преподавателей Николо-Угрешской православной духовной семинарии. 2017. № 8. С. 78–87.
16. Голодов П. В. Некоторые организационно-правовые принципы обеспечения прав осужденных в местах лишения свободы // *Ius Publicum et Privatum: сетевой научно-практический журнал частного и публичного права*. 2020. № 4. С. 32–36.
17. Esther van Ginneken, Palmen H. Is There a Relationship Between Prison Conditions and Recidivism? // *Justice Quarterly*. 2022. Vol. 40, no. 3. Pp. 1–23.
18. Jewkes Y. Just design: Healthy prisons and the architecture of hope // *Australian & New Zealand Journal of Criminology*. 2018. Vol. 51, no. 3. Pp. 319–338.
19. Bradshaw E. A. Tombstone Towns and Toxic Prisons: Prison Ecology and the Necessity of an Antiprison Environmental Movement // *Critical Criminology*. 2018. Vol. 26, no. 3. Pp. 407–422.
20. Lynch M., Stretesky P. Exploring green criminology: Toward a green criminological revolution. Abingdon-on-Thames, 2014. 225 p.

REFERENCES

1. Ishigeev V.S., Protasevich A.A. Specific isolation of crimes committed in places of isolation of convicts from society: proposals in the order of de lege ferenda. *Vestnik Kuzbasskogo instituta = Bulletin of the Kuzbass Institute*, 2022, no. 4, pp. 58–65. (In Russ.).
2. Krasil'nikova M.S. Criminological analysis of the crime of convicts in the correctional institutions. *Vestnik Kuzbasskogo instituta = Bulletin of the Kuzbass Institute*, 2020, no. 3, pp. 52–63. (In Russ.).
3. Orlov V.N. Criminopenal victimology: basic concepts, security of the penal enforcement process, modern threats. In: *Aktual'nye voprosy obespecheniya bezopasnosti v ugovolno-ispolnitel'noi sisteme Rossiiskoi Federatsii: sb. materialov vseros. nauch.-prakt. konf.* [Topical issues of ensuring security in the penal system of the Russian Federation: collection of materials of the All-Russian scientific and practical conference]. Saint Petersburg, 2021. Pp. 85–87. (In Russ.).
4. Tishchenko Yu.Yu. Some features of preventive action on penitentiary crime. *Ugolovno-ispolnitel'noe pravo = Penal Law*, 2019, vol. 14(1-4), no. 3, pp. 228–232. (In Russ.).
5. Amali S.E., Sibanyoni E.K., Tshivhase T. Incarceration for reformation or deformation? *International Journal of Criminology and Sociology*, 2021, no. 10, pp. 562–571.
6. Pellegrina L.D., Saraceno M. Does the open-cell regime foster in-mates' legal capability? Evidence from two Italian prisons. *European Journal of Law and Economics*, 2021, vol. 52, no. 1, pp. 89–135.
7. Galakhov S.S., Malikova N.B. Constitutional fundamental system ideas used in carrying out operational investigative measures in the prevention of penitentiary violations (scientific and applied problems of constitutional principles of operational investigative prevention). *Vestnik Permskogo instituta FSIN Rossii = Bulletin of the Perm Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia*, 2021, no. 3, pp. 28–39. (In Russ.).
8. *Obshchaya chast' Ugolovno-ispolnitel'nogo kodeksa Rossiiskoi Federatsii: itogi i obosnovaniya teoreticheskogo modelirovaniya* [General Part of the Penal Code of the Russian Federation: results and substantiations of theoretical modeling]. Ed. by Seliverstov V.I. Moscow, 2017. 328 p.
9. Detkov A.P. Theoretical and methodological foundations of penitentiary conflictology as a science. *Prikladnaya yuridicheskaya psikhologiya = Applied Legal Psychology*, 2011, no. 3, pp. 28–40. (In Russ.).
10. Garland D. What's Wrong with Penal Populism? Politics, the public, and criminological expertise. *Asian Journal of Criminology*, 2021, vol. 16, no. 4, pp. 257–277. (In Russ.).
11. Telegina E.G. Legal regulation of the prevention of violations and crimes in educational colonies (problematic issues). In: Ponomareva V.V., Kutkovich T.A. *Pravovye, ekonomicheskie i humanitarnye voprosy sovremennogo razvitiya obshchestva: teoreticheskie i prikladnye issledovaniya: sbornik nauchnykh trudov* [Legal, economic and humanitarian issues of modern development of society: theoretical and applied research: collection of scientific papers]. Novorossiisk, 2018. Pp. 96–100. (In Russ.).

12. Nasreddinova K.A. Features of victimological penitentiary prevention in correctional institutions. *Vestnik Samarskogo yuridicheskogo instituta = Bulletin of the Samara Law Institute*, 2011, no. 2, pp. 44–48. (In Russ.).
13. Kadyrova K.A. Acts of prosecutor's response, their principles of influence in places of imprisonment. *Pero nauki = Feather of Science*, 2019, no. 17, pp. 29–33. (In Russ.).
14. Trudov P.V. Orthodox mission in places of detention of freedom: key challenges and principles of implementation. *Teologiya. Filosofiya. Pravo = Theology. Philosophy. Law*, 2019, no. 3, pp. 22–32. (In Russ.).
15. Simakova T.A. Methodological principles of psychological and pedagogical science on spiritual and moral education of convicts serving sentences in places of deprivation of liberty. In: *Ugreshskii sbornik. Trudy prepodavatelei Nikolozugreshskoi pravoslavnoi dukhovnoi seminarii* [Ugresh collection. Works of the teachers of the Nikolo-Ugresh Orthodox Spiritual Seminary]. 2017. No. 8. Pp. 78–87. (In Russ.).
16. Golodov P.V. Some organizational and legal principles for ensuring the rights of convicts in prisons. *Ius Publicum et Privatum: setevoi nauchno-prakticheskii zhurnal chastnogo i publichnogo prava = Ius publicum et privatum: online scientific and practical journal of private and public law*, 2020, no. 4, pp. 32–36. (In Russ.).
17. Ginneken E., Palmen H. Is there a relationship between prison conditions and recidivism? *Justice Quarterly*, 2022, vol. 40, no. 3, pp. 1–23.
18. Jewkes Y. Just design: Healthy prisons and the architecture of hope. *Australian & New Zealand Journal of Criminology*, 2018, vol. 51, no. 3, pp. 319–338.
19. Bradshaw E.A. Tombstone towns and toxic prisons: prison ecology and the necessity of an antiprison environmental movement. *Critical Criminology*, 2018, vol. 26, no. 3, pp. 407–422. (In Russ.).
20. Lynch M., Stretesky P. *Exploring green criminology: toward a green criminological revolution*. Abingdon-on-Thames: Routledge, 2014. 225 p.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

ПАВЕЛ ВЛАДИМИРОВИЧ ТЕПЛЯШИН – доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовного права и криминологии Сибирского юридического института МВД России, Красноярск, Россия, pavlushat@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-6737-749X>

PAVEL V. TEPLYASHIN – Doctor of Sciences (Law), Professor, professor at the Department of Criminal Law and Criminology of the Siberian Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, Krasnoyarsk, Russia, pavlushat@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-6737-749X>

Статья поступила 30.08.2023